

Литературный час
«Костромские мотивы в поэмах Н.А. Некрасова»

Цель мероприятия – выяснение значения костромских мотивов в творчестве Н.А.Некрасова

Задачи:

- раскрыть связь Некрасова с Костромским краем;
- проанализировать поэмы «Коробейники» и «Кому на Руси жить хорошо»;
- обозначить костромские мотивы в поэмах Некрасова.

«Недаром каждое лето Некрасов усердно слонялся “по болотинам” Закостромья, недаром “строчил” бесперечь своим карандашиком. Из этой буквально бездонной обильной кошницы черпал он сюжеты и мотивы своих произведений и облакал их в меткую и образную форму, при помощи заимствованных отсюда же слов и оборотов».

Н. Н. Виноградов

I. Связь Н.А.Некрасова с Костромским краем.

Из великих представителей литературы широко и ярко отразил жизнь населения бывшей Костромской губернии Н.А.Некрасов. Судьба и творчество Н. А. Некрасова тесно связаны с Костромским краем, сыгравшим в жизни поэта очень важную роль. Родовая усадьба Некрасовых Грешнево, где прошли детство и юность поэта, находилось на большой дороге из Ярославля в Кострому, в нескольких километрах от границы Костромской губернии. Противоположный, лежащий напротив Грешнева, правый берег Волги с воспетым Некрасовым Николо-Бабаевским монастырем относился уже к Костромскому уезду. В Костроме началась военная служба отца поэта, А. С. Некрасова, который и позднее часто бывал здесь. Н. А. Некрасов был связан с Костромским краем на протяжении значительной части своей жизни: он многократно приезжал в губернский город, охотился в лесах и болотах по реке Костроме, посещал многие

селения Костромского и Буйского уездов. Документально известно, что поэт бывал в деревнях Шоде и Вёжи, селах Мисково и Жарки; не вызывает сомнений, что он посещал села Саметь, Шунгу, Спас-Вёжи (Спас), Сущево, Куниково, Пустынь и др.

II. Костромские мотивы в творчестве Н.А.Некрасова

1. **Костромские мотивы в поэзии Некрасова.** Благодаря частому посещению Костромской губернии ещё в ранние годы Некрасов имел возможность знакомиться с жизнью костромского крестьянства. А когда Некрасов, став поэтом, приезжал летом в родные края, он навещал Кострому и любил охотиться в лесах и на лугах по берегам реки Костромы. На костромском материале Некрасов написал ряд наиболее известных своих произведений: «Коробейники», «Крестьянские дети», «Дедушка Мазай и зайцы». Костромские впечатления нашли своё отражение в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Не случайно в 1921 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения поэта, историк Н. Н. Виноградов отмечал, что Некрасова по праву можно считать «костромским писателем». С этим утверждением нельзя не согласиться.

В Костромском краю Некрасова было немало знакомых среди местных крестьян. В частности, много материала Некрасов получил от крестьянина д. Шоды Костромского уезда Гаврилы Яковлевича Захарова, с которым часто охотился. Между ними установились тёплые дружеские отношения. Большинство костромских сюжетов взяты были Н.А. Некрасовым из рассказов Г.Я. Захарова, а также из их совместных охотничьих вылазок в окрестности деревень Малые Вежи, Мисково, Шоды.

О том, как поэт познакомился с Гаврилой Захаровым, рассказала газета «Костромской листок» за 1902 год: «Некрасов приехал как-то летом в Кострому, остановился в одной из гостиниц на Сусанинской площади и послал лакеев

разыскать какого-нибудь охотника... Один из лакеев увидел на рынке Гаврилу, который нес дупелей по губернаторскому заказу. Лакей сказал Гавриле о Некрасове и передал ему желание «барина» найти охотника. Гаврила пришел к поэту, познакомился с ним и обещал показать свои охотничьи места. Сейчас же собрались и поехали на тройках в Шоду... Дорогой останавливались и охотились, по указаниям Гаврилы, около Мискова и Жарков. Позднее часто ходил в Грешнево и иногда жил там подолгу».

Г.Я. Захаров был для поэта своего рода проводником среди простого люда и местных крестьян. Разъезжая с Захаровым по костромским деревням, и особенно глубоко изучая быт и нравы деревни Шоды, где мать Гаврилы Яковлевича была одной из хранительниц местной старины, Н.А. Некрасов узнавал общественную обстановку того времени и настроение крестьян.

Таким образом, я выяснила, что впоследствии все впечатления, полученные Некрасовым на костромской земле, нашли отражение в замечательных произведениях великого поэта. Это стихотворения "Крестьянские дети", "Огородник", "Деревенские новости", "Горе старого Наума", "Дедушка Мазай и зайцы", поэма "Кому на Руси жить хорошо" и ряд других.

2. Костромские мотивы в поэме «Коробейники». Одну из своих лучших поэм «Коробейники», созданную в 1861 году поэт посвятил именно ему, крестьянину Г.Я.Захарову. В первых строках посвящения он говорит:

**Как с тобою я похаживал
По болотинам вдвоем,
Ты меня почасту спрашивал,
Что строчишь карандашом.
Почитай-ка.**

В основу сюжета этой поэмы Некрасов положил действительное происшествие (убийство коробейников), случившееся в Мисковской волости, Костромского уезда и рассказанное Некрасову Гаврилой Яковлевичем. Эта поэма примечательна и тем, что в ней дана краткая характеристика Костромской губернии.

**Хороша наша губерния,
Славен город Кострома,
Да леса, леса дремучие,
Да болота к ней ведут,
Да пески, пески сыпучие..."**

Поэма «Коробейники» целиком написана на костромском материале, и в ней имеется немало прямых примет Костромского края. В частности, в поэме упоминаются река и город Кострома. Старый Тихоныч рассказывает Ваньке, своему молодому товарищу:

**«А то раз попал я к случаю
За рекой за Костромой.
Именины были званые –
Расходился баринок!»**

Тихоныч и Ванька идут в город Кострому. В тексте сказано:

**«В Кострому идут просёлками,
По болоту путь лежит,
То кочажником, то бродами.
«Эх пословица-то есть:
Коли три версты обходами,
Прямыми будет шесть!
Да в Трубе, в селе, мошейники
Сбили с толку, мужики:**

**«Вы подите, коробейники,
В Кострому-то напрямки:
Верных сорок с половиною
По нагорной стороне,
А болотной-то тропиною
Двадцать восемь». Вот оне!
Чёрт попутал - мы поверили,
А кто вёрсты тут считал?»**

Старый Тихоныч ругает дорогу к городу Костроме:
**«Дьявол, что-ли, понапихивал
Этих кочек да корней?
Доведись пора вечерняя,
Не дойдёшь – сойдёшь с ума.**

Некрасов сделал лесника-убийцу коробейников жителем с. Шунги, через которое он многократно проезжал. Лесник говорит коробейникам: «Я из Шуньи».

**"Лучше б нам горой идти.
Так ли, малый, пробираемся
В Кострому?» - «Нам по пути,
Я из Шуньи». - «А далёко ли
До деревни, до твоей?» -
«Вёрст двенадцать.
А по многу ли
Поделили барышей?»...**

Село Шунга, центр Шунгенской волости Костромского уезда, находилось в 7 верстах от губернского города. Село стояло на Ярославском тракте, и Некрасов многократно проезжал через него по дороге в Кострому и обратно. Еще в начале

XX века местные жители обычно называли своё село «Шунья». Этот же вариант названия фиксируют документы XVI-XVII веков, а шунгенские старики так называют село и до сих пор.

В «Коробейниках» упоминаются местные помещики-охотники Зюзины (или Зузины) и Кашпиревы. В четвертой части коробейники вместе с крестьянами смеются над охотниками – «собашниками» из господ. «Чьи такие господа?» – «Кашпирята с Зюзенятами»... Скупой на примечания вообще, Некрасов вынужден был в этот раз объяснить читателю «Кашпирят» и «Зюзенят» в подстрочнике: «Кашпировы и Зюзины. Крестьяне, беседуя между собой об известных предметах и лицах, редко употребляют иную форму выражения». Это означало, что крестьяне презрительно, с уменьшительным суффиксом «ята» говорят об «известных лицах» – помещиках и «предметах» – охотах помещиков, в данном случае Кашпировых и Зюзиных.

Как говорит известный исследователь творчества Некрасова А.В.Попов, Кашпировы – ярославские, а Зюзины – костромские реально существовавшие помещики. Между деревнями Сущево и Невежино сохранились остатки имения Зюзиных.

Но почему именно этих костромских и ярославских помещиков Некрасов нашел нужным увековечить в своем произведении? Посвящая его Гавриле Яковлевичу, Некрасов мог воспроизвести здесь знакомую им обоим сценку собственных охотничьих встреч с Кашпирёвыми и Зюзиными и передать презрительную кличку их, слышанную скорее всего от самого же Гаврилы Яковлевича, своего спутника и проводника.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Некрасов не случайно «водит» своих героев по костромским дорогам - эти места близки и дороги поэту, он хорошо знает нравы и обычаи костромского края.

3. Костромские мотивы в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», над которой поэт работал не менее четырнадцати лет, единодушно признается «шедевром Некрасова». В.В. Брюсов в начале XX века писал: «Высшее создание Некрасова - эпопея «Кому на Руси жить хорошо». Исследователь творчества Н.А. Некрасова В.В. Жданов дает более обширную характеристику месту поэмы «Кому на Руси жить хорошо» в творчестве поэта: «Поэма, для которой он долго и кропотливо собирал материал «по словечку», явилась итогом огромного поэтического труда, результатом постоянных размышлений о характере и судьбах народа. Она вобрала в себя и весь его опыт художника, знатока народной поэзии».

И это основное произведение великого поэта, поэма «Кому на Руси жить хорошо», построено в значительной мере на костромском материале.

Путешествие мужиков географически происходит в основном в Ярославской и Костромской губерниях. Эти места Некрасов прекрасно знал. Он рисует собирательный образ Руси, поэтому узнаваемы многие деревни и местечки: Абакумцево с его прудом и церковью; губернский город Кострома, где на площади стоял памятник Сусанину".

Это особенно относится ко второй части поэмы («Крестьянка»). В ней описывается жизнь костромских крестьян при крепостном праве и их борьба с помещиками. Некрасов отразил характерное именно для части костромского края явления и показал, как все с\х работы ложились здесь на плечи женщин. Здесь же есть ещё одна подробность, говорящая о том, что она создана на костромском материале. Матрёна Тимофеевна ходила хлопотать за своего мужа, сданного в солдаты, в Кострому. В главе 7-ой этой части поэмы даётся описание старой Костромы, с памятником Сусанину на площади. В поэме встречаются названия (несколько изменённые) некоторых костромских сёл и деревень и

описываются происшедшие в них события.

Возможным прототипом Матрены Тимофеевны послужила жена Гаврилы Яковлевича Захарова Маремьяна Родионовна. «Родина Матрены Тимофеевны, – пишет А. В. Попов, – изображается лесной стороной с населением, по-видимому, старообрядческим, со строгими нравами. Семья у нее “непьющая”.

По избам обряжаются,

В часовенках спасаются.

Это напоминает [бассейн реки Костромы](#), где Некрасов бывал у своего “друга-приятеля” Гаврилы Яковлевича Захарова.

Матрена Тимофеевна живёт относительно недалеко от Костромы. В главе «Губернаторша» рассказывается, как мужа Матрены Тимофеевны незаконно берут в рекруты. Желая броситься в ноги губернатору, она доходит до губернского города за ночь; в тексте сказано: «всю ночь я шла».

Один из главных героев поэмы – крестьянин Савелий, дед мужа Матрены Тимофеевны, названный Н. А. Некрасовым «богатырем святорусским». За убийство управляющего имением «немца Фогеля Христьяна Христианыча» Савелий долгое время был на каторге.

Согласно тексту поэмы, Савелий живет где-то на реке Корёге (правый приток р. Костромы), пересекающей с севера на юг значительную часть Буйского уезда (ныне – Буйского района). Некрасов, скорее всего, бывал на Корёге с Гаврилой Яковлевичем, в противном случае он вряд ли бы поселил там одного из главных своих героев. Во всяком случае, в Буйском уезде поэт бывал.

Предполагается, образ Савелия, богатыря святорусского, родился у под впечатлением рассказов об Иване Сусанине, костромском герое. Некрасоведы неоднократно отмечали, что поэт поселил бунтовщика Савелия в Буйском уезде, потому что там жил Иван Сусанин.

После убийства управляющего Савелий какое-то время находится в остроге в «Буй-городе». В речи Савелия отмечают буйские диалектизмы, он вспоминает:

**Нас только и тревожили
Медведи... да с медведями
Справлялись мы легко.
С ножищем да с рогатиной
Я сам страшней сохатого (...)**

Н. Н. Скатов замечает: «Савелий сравнивает себя с сохатым медведем. Сохатый в значении медведь – редкий костромской, точнее, буйский диалектизм, не учтённый, кстати сказать, даже у Даля».

Особое внимание литературоведов привлекал упоминаемый поэтом памятник Ивану Сусанину, напомнивший Матрене Тимофеевна Савелия.

**Стоит из меди кованный,
Точь-в-точь Савелий дедушка,
Мужик на площади.
Чей памятник? – «Сусанина».**

Памятник царю Михаилу Федоровичу и крестьянину Ивану Сусанину был открыт в центре Костромы на Сусанинской площади 14 марта 1851 года и разрушен в 1918 г. На этом памятнике коленопреклонённая фигура Сусанина стояла у подножия колонны, на которой высился бюст юного царя.

Некрасоведы отмечают, что Некрасов «выпрямил» коленопреклоненного Сусанина. Но все равно нет никаких сомнений, что Матрена находится именно в Костроме.

«Из всех созданных Некрасовым образов, – писал К. И. Чуковский, – Савелий, богатырь святоруский, принадлежит к числу наиболее монументальных. Недаром Матрена Корчагина, увидев в Костроме на площади памятник Ивану

Сусанину, нашла такое великое сходство между Сусаниным и дедом Савелием. Для Некрасова это сходство Савелия с Иваном Сусаниным, воспринятым в духе декабристских традиций, не ограничивалось внешними чертами. Их обоих роднило друг с другом самоотверженное служение интересам народа, и в этом смысле Сусанин был, так сказать, предком Савелия»

Один из самых страшных эпизодов поэмы – гибель сына Матрены Тимофеевны, Демушки, которого по недосмотру Савелия съели свиньи. После гибели Демушки Савелий

Ушел на покаяние

В Песочный монастырь»

Песочный монастырь – еще одна костромская примета. Богородицко-Игрицкий Песоченский монастырь на Ярославской дороге находился в 15 верстах от Костромы. Основанный в 1624 г., ко временам Некрасова он представлял собой выдающийся ансамбль памятников зодчества XVII-XIX вв. По дороге в Кострому Некрасов неоднократно видел этот монастырь, в просторечии именуемый «Песочней» (или Песошной). Возможно, что с родителями он бывал в нем еще в детстве.

В поэме Некрасов упоминает ряд знакомых ему мест Костромского уезда, в частности Мисково. Точнее, Мисково он упомянул в черновиках, в окончательном тексте название села изменено на Тисково. В черновых вариантах поэмы "Коробейники" село Мисково тоже упоминается. В крестьянской шутке, приводимой в качестве эпиграфа к одной из главок, говорится: «– Далеко ли до Мискова? – Да дорогой-то три, а прямо-то шесть». А. В. Попов отмечал: «При таком эпиграфе поэма получалась выдержанно костромской: село Мисково находится около д. Шоды». В окончательном тексте Мисково в эпиграфе было

заменено на Гоголино (Гоголино – принадлежавшая Некрасовым деревня вблизи от Грешнева).

Практически все события «Крестьянки» происходят в Костромском крае. А. Ф. Тарасов пишет: «...в окончательном тексте “Крестьянки” строго выдерживается костромская “топография”. Жизнь Савелия в глухой Корежине; пребывание Савелия в остроге города Буя; отправление Матрены Тимофеевны “за правдой” в губернский город Кострому; уход Савелия на покаяние в костромской же монастырь – всё это логически обусловлено и взаимосвязано. В окончательном тексте поэмы Некрасов связывает действие “Крестьянки” не с каким-то неопределенным, искусственно созданным из типических черт и черточек местом, а с реально существующим уголком России. Используемые в “Крестьянке” названия – не случайный набор “с бору по сосенке” ради простой “конкретизации изображения”. Это – комплекс реальных названий и черт северо-западной части Костромского края».

Еще одной из костромских «примет» поэмы «Кому на Руси жить хорошо», является река Унжа, упоминаемая в I части поэмы (глава «Пьяная ночь»), где рассказывается о крестьянине Ермиле Гирине.

Держал Ермило мельницу

На Унже.

В костромском краеведении говорится о том, что Некрасов имел в виду реку Унжу, протекающую на востоке Костромского края.

Проанализировав текст поэмы «Кому на Руси жить хорошо», я пришла к выводу, что особый колорит поэме придали именно описания костромских мест и костромских жителей.

II. Значение костромских мотивов в творчестве Некрасова.

В разные годы в адрес Некрасова в нашем крае было произнесено немало красивых слов, однако для реального увековечивания его памяти делалось немного. Костромские литературоведы говорят о том, что в Костроме надо поставить памятник главному некрасовскому герою и нашему земляку – дедушке Мазаю с «его умильными, милыми зайцами» (О. Ф. Берггольц). Кострома по праву может украсить себя таким памятником, и, несомненно, что он станет одной из главных достопримечательностей города (только его автор должен чувствовать всю меру возложенной на него ответственности).

Так же наверное, есть смысл подумать и о создании в Костромском районе Некрасовского историко-природного заповедника с включением в него селений Шода, Пустынь, полузатопленных Жарков, с прилегающими к ним лесами и болотами. В заповедник необходимо включить и островок, оставшийся от деревни Вёжи, и село Спас, где на кладбище у сохранившейся каменной колокольни покоятся останки дедушки Мазая. На прежнем месте в Спасе можно было бы восстановить и сгоревший в 2002 году в Ипатьевском монастыре Преображенский храм на сваях. Создание Некрасовского заповедника, безусловно, имело бы важное значение для Костромского края, для всей России.

Таким образом, в ходе изучения литературы по данной теме, я убедилась, что Костромская земля – место, которое осталось дорого Н.А. Некрасову на всю жизнь, поэтому нам особенно близко его творчество. Многие из произведений великого поэта созданы на материале нашего родного края – сюда он приезжал на отдых, здесь, в окружении деревенского люда, черпал свое вдохновение.

Тесны связи Николая Алексеевича Некрасова с Костромской землей! Поэт русской крестьянской жизни, он с любовью описал наш одаривший его вдохновением край:

Опять она, родная сторона,

С ее зеленым, благодатным летом,

И вновь душа поэзии полна...

Да, только здесь могу я быть поэтом...

Значит, Костромской край, сыграл в жизни поэта очень важную роль.

Использованная литература:

1. Виноградов Н. Костромские мотивы в произведениях Некрасова // КМ. 2.12.1921 (далее - Виноградов Н. Костромские мотивы в произведениях Некрасова).
2. Лебедев Ю. В. О некоторых «загадках» в сюжете поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос» // Н. А. Некрасов и русская литература второй половины XIX - нач. XX вв. Ярославль, 1982, с. 149-154; Он же. О полемическом подтексте поэмы «Крестьянские дети» // Некрасовский сборник. Л. 1983, вып. VIII, с. 112-116;
3. Некрасов и Верхняя Волга // Вечные всходы. Сборник очерков о писателях Костромского края. Ярославль, 1986, с. 5-17.
4. Пискунов Л. П. О прошлом деревни Вёжи под Костромой // Костромская земля. Краеведческий альманах. Кострома, 1999, вып. 4, с. 98-175

5. Розанова Л.А."О творчестве Н. А. Некрасова"

6. Скатов Н. Н. Некрасов и Костромской край // Некрасов и русская литература.
Вып. 38, Кострома, 1974, с. 3-14;